

Антипова С. С.
S. S. Antipova

МЕТАФОРА КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

METAPHOR AS A FORM OF SOCIOCULTURAL PROCESS REPRESENTATION

Антипова Светлана Сергеевна – старший преподаватель кафедры русского языка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Россия, Владивосток); тел. 8(914)793-73-58. E-mail: to_svetlane@mail.ru.

Svenlana S. Antipova – Lecturer, Russian Language Department, Vladivostok State University of Economics and Service (Russia, Vladivostok); tel. 8(914)793-73-58. E-mail: to_svetlane@mail.ru.

Аннотация. В статье обосновывается, что метафорические конструкции встречаются в различных языковых и культурных явлениях. Проанализированы работы ряда авторов, внёсших решающий вклад в исследование и понимание сущности метафористики. Охарактеризованы особенности, определены сходства и различия методологий. Особенно богаты метафорами поэтические тексты. Особое внимание уделяется литературным текстам Серебряного века. Анализируются российские поэтические тексты: выявляются содержащиеся в них метафоры, репрезентирующие специфические черты исследуемого культурно-исторического периода. Любой народ имеет определённый багаж знаний. Часть знаний заключена в культурных кодах. Для анализа знаний, особенностей культурных обычаев и традиций, картины мира России начала XX столетия используется декодирование поэтических метафорических конструкций в текстах российских поэтов, направленное на понимание смыслового содержания поэтических метафор и скрытой за ними культурной информации. Делается вывод о том, что метафора имеет скрытое значение, являющееся скрытым смыслом литературного текста. Данная имплицитная, подтекстовая информация содержит этнокультурное и историческое значение, репрезентируя социокультурную обстановку эпохи.

Summary. The article proves that metaphorical constructions are found in various linguistic and cultural phenomena. The works of a number of authors who have made a decisive contribution to the study and understanding of the essence of metaphor are analyzed. The features are characterized, the similarities and differences of methodologies are determined. Poetic texts are especially rich in metaphors. Particular attention is paid to the literary texts of the Silver Age. Russian poetic texts are analyzed: the metaphors contained in them are revealed, representing the specific features of the studied cultural and historical period. Any nation has a certain store of knowledge. Some of the knowledge is contained in cultural codes. To analyze knowledge, features of cultural customs and traditions, and the picture of the world of Russia at the beginning of the 20th century, decoding of poetic metaphorical constructions in the texts of Russian poets is used, aimed at understanding the semantic content of poetic metaphors and the cultural information hidden behind them. It is concluded that the metaphor has a hidden meaning, which is the hidden meaning of a literary text. This implicit, subtextual information contains ethnocultural and historical significance, representing the socio-cultural environment of the era.

Ключевые слова: метафора, культура, смысл, поэтический текст, поэзия.

Key words: metaphor, culture, meaning, poetic text, poetry.

УДК 008

Актуальность исследования обусловлена научным интересом к соотношению языка и культуры, тем языковым элементам, которые, с одной стороны, являются формой обогащения самого языка, а с другой – источником сохранения исторической информации, культурного наследия наций. Значимой для этих процессов является литературная метафора как один из самых распространённых художественных тропов.

Обращение к российской культуре рубежа эпох (конец XIX – начало XX вв.) обусловлено тем, что это время не только трансформации политического строя, радикальных преобразований принципов общественного устройства, роста социальной напряжённости, экономических преобра-

зований, но и порождения новых принципов бытия, видов деятельности и поведения человека, меняющих уклад его жизнедеятельности, ценностные установки и картину мира в целом. Культура, тесно связанная с языком нации, демонстрирует особенности бытия человека в соответствующие исторические периоды, его ценностные установки.

Исследование происходящего в культуре «скачка», актуализирующего творческую деятельность писателей и поэтов, направленную на осмысление происходящих трансформаций, скачка, символизирующего уход от прежних ценностей жизни и постепенное появление новых, можно проследить в литературе соответствующих временных периодов. Причём достаточно часто авторы текстов не могут в явной форме выразить своё отношение (которое не всегда является позитивным) к происходящим в обществе и культуре изменениям. В результате писатели и поэты используют для этого метафорические формы изложения. Особенный научный интерес вызывают восприятие поэтами социокультурных реалий того или иного периода и отражение их в авторских текстах.

Проблематика взаимодействия культуры и языка исследовалась ранее в лингвистике, этнологии, социолингвистике, этнопсихолингвистике, страноведении, межкультурной коммуникации и других науках, но именно культурология как отрасль интегративного научного знания позволила рассмотреть сущность взаимодействия культуры и языка и выявить культурные смыслы переходных эпох. При этом язык рассматривается нами как культурный код нации, хранитель и транслятор национальной культуры. Познав сущность метафорических высказываний, можно открыть этнонациональные особенности культуры и языка.

Мы обратились к исследованию содержательной сущности авторских поэтических метафорических высказываний, репрезентирующих процессы, происходящие в российской культуре переходного времени, осуществили осмысление излагаемых поэтами иносказательным языком культурных событий. Изучение поэтических метафор позволяет рассмотреть их как культурное явление, функционирующее внутри культурной системы эпохи и репрезентирующее её смыслы и ценности.

Обращение к проблеме разработанности заявленной темы продемонстрировало наличие значительного количества научных работ, посвящённых изучению метафорических образований в контексте литературоведения, лингвистики, лингвокультурологии, психологии, философии. Истоки исследований можно обнаружить в трудах древнегреческих учёных, таких как Аристотель. Многие известные учёные (психологи, лингвисты, философы) на протяжении столетий касались в своих исследованиях вопросов метафорического познания мира в аспектах взаимодействия языка, мышления, сознания и культуры. Так, в философии теория метафоры разрабатывалась в трудах Аристотеля, Т. Адорно, Дж. Вико, П. Рикера, Ж.-П. Сартра, Ф. Ницше. Широкое использование метафор в обычной речи обусловлено особенностями человеческого мышления и мировосприятия. Поскольку наше исследование связано с взаимодействием языка и культуры, особое внимание было уделено работам, где метафора не просто инструмент языка и речи, литературный троп, но где она – особая форма, демонстрирующая специфику национально-культурного наследия, выраженного в языке. В данном аспекте метафора рассматривается в ряде работ лингвокультурологов (А. А. Новоселова, В. А. Маслова, Е. Стоянова, В. Н. Телия, Э. Р. Хамитов, Е. Е. Юрков и др.). Все эти исследователи демонстрировали, что поиски лингвокультурных проявлений метафоризации ведут к необходимости исследования особенностей культурного миропонимания наций, во многом определяющих специфику национально-языковой картины мира и национального языкового сознания. Причём в контексте лингвокультурологических исследований значимым является понятие культурной обусловленности языка (культурная коннотация), обоснованное В. Н. Телия.

Обращение к проблеме обусловленности метафор национальными культурными проявлениями было характерно для исследований, осуществлённых в XX в. Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, обосновавших, что глубоко укоренившиеся культурные ценности согласуются с метафорической языковой системой. Культурные ценности образуют вместе с метафорическими понятиями, бытующими в культуре, согласованную систему взаимосвязи языка и социокультурных смыслов жизнедеятельности человека. Подобные идеи высказывались многими отечественными лингви-

стами (Ю. Д. Апресян, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия, Б. А. Успенский, А. П. Чудинов и др.). В понимании сущности метафорического процесса мы опирались на работу «Теория метафоры», описывающую ряд научных подходов и методов к обоснованию сущности метафор и их характеристик. Одним из таких подходов является семантический подход, объединяющий ряд теорий, которые можно назвать общей теорией сравнения. В науке его представляют такие учёные, как Дж. А. Миллер, А. Вежбицкая, М. Бирдсли, Т. Добжиньская и др. Сторонники сравнительной теории исследования метафоры оперируют имплицитными признаками структуры метафоры – признаками оппозиций, различий и сходств. Кроме семантического в рассмотрении особенностей метафоры применяется прагматический подход, опирающийся в своих разработках на теории отклонения, взаимодействия и верификационную теорию. Согласно теории взаимодействия, всякая метафора обусловлена параллельным присутствием в коммуникации двух субъектов – говорящего, создающего метафору, и слушающего, т.е. воспринимающего её. В этом направлении работали такие учёные, как Ф. Уилрайт, Дж. Серль, А. Ричардс, Э. Ортони, Н. Гудмен, Д. Дэвидсон.

Вместе с тем практически нет культурологических исследований, направленных на анализ культуры стран в контексте её репрезентации в метафорических конструкциях поэтических текстов. Мы в нашем исследовании обратились к анализу поэтической метафоры как формы репрезентации социокультурной реальности России на стыке эпох. Актуальной для нашего исследования является поэзия Серебряного века, представленная в том числе творчеством русских поэтов-символистов. Объектом исследования является поэтическая культура России рубежа XIX – XX вв.

Метафора – неотъемлемый элемент художественного поэтического текста. Художественный текст не может существовать без метафоры, однако, безусловно, роль метафоры в художественном тексте не всегда так велика: «...художники слова в ряде случаев могут обходиться без метафор. Художественный текст и метафора отнюдь не строго сопряжённые явления, предполагающие друг друга: художественный текст может быть вне метафоричности, а метафора часто встречается в публицистических и научных текстах» [12, 8]. Вместе с тем метафору можно назвать своего рода художественным текстом, свёрнутым до пределов словосочетаний, поскольку каждый текст по-своему уникален и, несомненно, отличается от других художественных текстов. Данный признак вызван многозначностью выраженных в тексте смыслов и многозначностью авторских словосочетаний. Так, Н. А. Кожевникова отмечает: «...метафору в художественном тексте можно рассматривать с разных точек зрения – структурной и семантической, с точки зрения её происхождения и роли в тексте. Эти проблемы пересекаются друг с другом и восходят к одной общей проблеме – проблеме соотношения прямого и непрямого способов выражения» [5, 126]. В. К. Харченко обосновывал двусторонность художественных текстов, выделяя в них содержательную (семантическую) и коннотативную (эмотивную) составляющие. Он отмечал, что текст, который насыщен большим количеством метафор, ярче демонстрирует коннотативную составляющую. Кроме этого, метафора обладает свойством текстообразования. Текст обусловлен панорамностью образа метафоры – большей долей бессознательного в его структуре, а значит, имплицитностью отчасти, плюрализмом образных отражений [13, 23]. М. Л. Новикова отмечает, что именно метафора является тем конструктивным компонентом и образным средством интеграции художественного текста, который тесно взаимосвязан с его структурой, семантикой, композицией, идейным содержанием [10, 24]. Авторское слово может в результате процесса метафоризации реализовать и продемонстрировать оба его значения – буквальное и иносказательное. Причём вновь возникшее метафорическое значение воспринимается на фоне основного значения слова, основывается на нём, но с ним по содержательной сущности не совпадает. Прямое значение слова в процессе метафоризации не разрушается, а сохраняется в художественной метафоре с различными коннотациями. В. В. Виноградов отмечает, что «...основное вещественное значение слова никогда не гаснет до конца. Это значение всегда предполагается как фон и фундамент дальнейших смысловых изменений слова» [2, 117]. Связь между метафорой и художественным текстом – в их структурно-функциональном сходстве. Так, А. А. Потебня рассуждал: «Элементом слова с живым представлением соответствуют элементы поэтического произведения, ибо такое слово и само по себе есть

уже поэтическое произведение» [11, 243]. Можно сказать, что текст – это глобальная метафора. Признаками текста являются цельность и связность. «Текст – это выраженное в письменной или устной форме упорядоченное и завершённое словесное целое, заключающее в себе определённое содержание, соотносимое с одним из жанров художественной или нехудожественной словесности, отграниченное от других подобных целых и в случае необходимости воспроизводимое в том же виде» [3, 49]. По его мнению, метафоризация является одной из образных структур текста, его конструктивным композиционным элементом. Метафоры, как и другие компоненты художественного текста, связаны с общим композиционным целым и авторским «Я». По мнению А. А. Потебни, «необходимость метафоры сказывается особенно наглядно в тех случаях, когда ею выражаются сложные и смутные ряды мыслей, возбуждённых неопределённым множеством действий, слов и прочего» [11, 205]. Таким образом, можно отметить, благодаря метафорам высвечивается основная авторская мысль, демонстрируется логическая сущность произведения, или же формируется особая атмосфера, завораживающая и привлекающая читателя. Именно благодаря этим свойствам метафор их следует относить не только к композиционным, но и идейным элементам авторских текстов. В художественных текстах метафоры – это их эмоциональный образный базис, ярко проявляющийся на фоне логической содержательной сущности текста.

При этом метафора – это один из компонентов языковой композиции текста, находящийся в тесном взаимодействии с его иными тропами и другими элементами. Метафора в поэтическом и прозаическом текстах выполняет схожую функцию. Поскольку поэтические тексты большого объёма по своей структуре сходны с прозаическими текстами, можно говорить о метафорических рядах. В менее объёмных текстах особую роль играют отдельные метафоры. Краткость поэтической речи содержательна и насыщена – слово в поэзии имеет большую семантическую и эмоциональную нагрузку. «Метафора – душа поэзии, интегральный элемент поэтического стиля» [14, 56].

Таким образом, метафоры необходимо рассматривать как образные фокусы художественного текста, формирующие эмоциональную основу. В связи с этим в поэтических текстах метафоры наиболее значимы, поскольку для любого лирического произведения эмоциональный компонент более важен, чем его логическая составляющая. Можно полагать, что поэтическая метафора относится не столько к сфере слов, сколько к сфере эмоционального мышления и действий. Поскольку понятийная система человека изначально формировалась на основе эмоционально-образного восприятия окружающего мира, то она метафорична в своей основе. В связи с этим до настоящего времени значимая часть действительности осмысливается метафорически. Поэтическим метафорам присуща деятельность по сближению понятий достаточно далёких, на первый взгляд, по их содержательной сущности; объектов, относящихся к разным классам. В результате именно метафорические конструкции позволяют поэтам создавать столь запоминающиеся, яркие образы. Причём именно метафоры, являясь краткими, содержательно и художественно концентрированными, способствуют эмоциональному восприятию их читателями. Ю. М. Лотман отмечал, что «...стихотворение – это сложно построенный смысл. Это значит, что, входя в состав единой целостной структуры, значащие элементы языка оказываются связанными сложной системой взаимоотношений и противопоставлений, невозможных в обычной языковой конструкции» [6, 48]. В свою очередь А. А. Потебня обосновывал, что метафора характеризуется необычным сочетанием в ней слов, в связи с чем она, по его мнению, невозможна в обычном языке. В поэтическом же тексте она важна благодаря своей образности, выраженной в высокой степени смысловой насыщенности, демонстрации неочевидных связей между объектами, краткости формы и возможности различных интерпретаций. «Поэзия – это всегда иносказание» [11, 166]. В свою очередь В. М. Жирмунский, говоря о метафоре в поэзии, обосновывает: «метафора – своеобразный и характерный приём поэтического стиля, обязательный далеко не всегда и не для всех поэтов» [4, 163].

Обращает на себя внимание то, что метафорические конструкции приобретают особую роль в поэтических текстах XX в. «В поэзии начала XX века происходит своеобразная метафоризация мира: метафора становится преобладающим средством необычайно интенсивного расширения творческой воли и свободы художника», – считает Д. П. Муравьева [9, 216]. В. С. Баевский писал: «...можно выделить несколько особенностей поэтического языка XX века: стихотворение

строится как запись случайных ассоциаций, намёк, недосказанность оказываются предпочтительнее точного обозначения понятия» [1, 201]. Склонность к метафоризации обусловлена общей тенденцией поэзии XX в. к закодированности. «Как средство коммуникации метафора в художественном тексте удлиняет процесс декодирования, заставляя воспринимающего заниматься поисками имплицитной семантики» [12, 15].

Наиболее распространённым семантическим типом метафоры в XX в. исследователи называют «метафору-загадку» [8, 106]. В. П. Москвин писал: «Блок – поэт метафоры. Точнее, А. Блок – поэт метафоры-загадки. Отсюда – неоднозначность, загадочность, символическая зашифрованность блоковской поэзии» [8, 36]. Такой вывод можно отнести и к другим поэтам XX в. При этом в метафоре определена основополагающая роль в поэтическом тексте, без неё поэтический текст не смог бы реализовать своих основных функций. Можно сказать и так – без метафоры не случилось бы поэзии. Метафора – жемчужина поэтического текста, особенно прекрасный и необходимый его компонент, делающий поэзию яркой, чувственной, образной, эмоциональной, способной передать имплицитные смыслы, подтексты, которых в поэзии немало, особенно в сложные эпохи гражданских войн и смены идеологий. С помощью метафор автор выражает свои идеи, передаёт информацию, делится впечатлениями и одновременно человеческой мудростью – метафора, безусловно, не только структурный компонент художественного, поэтического текста, но и демонстрация авторской картины мира, отражение его взглядов и представлений об окружающей действительности. О. Мандельштам отмечал: «Только через метафору раскрывается материя, ибо нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть сравнение» [7, 249].

Метафора имеет множество функций. Для данного исследования особенно важна одна из значимых функций метафоры, сущность которой в передаче имплицитной информации, содержащей определённые смыслы, важные идеи, авторские замыслы. Путём декодирования метафорических конструкций (или интерпретирования метафорических образов) происходит раскрытие этих смыслов, идей и замыслов, заключённых автором в метафорической конструкции по разным на то причинам и обстоятельствам.

«И белые, и красные Россию плечом к плечу взрывают, как волю, – в одном ярме – сохой междоусобья»; *«Во имя грозного закона братоубийственной войны и воспалены, и красны пылают гневные знамена»* (М. Волошин) – изменения связаны с трудностями и определёнными культурными преобразованиями, которые вызывают двойственные чувства в связи с тем, что в их основе раскол общества. Новая система оказала большое воздействие на жизнь народа. Разделение на белых и красных унесло тысячи жизней русских людей. Противостояние красных и белых разделило страну на две части. В чудовищном противостоянии красной и белой армий утрачивались семейные союзы и родственные отношения. Данное противостояние освещается в культуре многократно – в литературе и кинематографе возникло множество сюжетов реальных и вымышленных, поскольку, как оказалось, только пролитая кровь привела к осознанию проблемы. Гражданская (братоубийственная) война в России продолжалась с 1917 по 1922 гг., погубив немало людей и сломав множество судеб.

«Я волком бы выгрыз бюрократизм» (В. Маяковский) – советская бюрократия зародилась в первый героический период борьбы, когда победившему пролетариату потребовался управляющий состав. Но, поднявшись над массами, этот состав занялся разрешением собственных «социальных вопросов», стремясь при этом удержать массы в неподвижности и бездействии. Когда власть была захвачена рабочим классом, известная часть этого класса должна была превратиться в государственных чиновников. Советская бюрократия есть нечто большее, чем бюрократия. Она есть единственный в полном смысле слова привилегированный и командующий слой в советском обществе, как писал о ней Л. Д. Троцкий. Основанный в начале XX в. советский тип политической системы напоминал прежнее бюрократическое правление: государство стало единственным управляющим коллективом, государственная бюрократия превратилась, по существу, в единственное привилегированное сословие. В обществе советского типа образ жизни и уровни доходов различались в социальных группах. Бюрократическая система управления означает такую систему, в которой господствует чиновничество, играющее в стране основную политическую роль.

Применительно к советскому государству такую роль выполняла политическая бюрократия. Из вышесказанного понятно, что отношение к бюрократизму у рабочего класса и интеллигенции сформировалось сугубо отрицательное. Именно поэтому бюрократизм как явление зачастую оценивалось в литературе критически и негативно, что объясняет подобное высказывание поэта в данном поэтическом тексте – его не устраивает данный элемент советской системы.

«Над толпами знамёна в ночь кровавою волной взлетали...» (А. Белый) – главнейшими символами советского государства считались флаг, а также изображённые на флаге СССР серп и молот, которые означают союз колхозного крестьянства и рабочего класса. Символика красного флага интерпретируется как мужественная борьба советского народа под руководством КПСС за социализм и коммунизм. Знамёна СССР возникли вследствие кровавых событий гражданской войны и революции 1917 г. Автор ассоциирует знамёна с кровью – пролитая людская кровь явилась символом советских знамён в поэтическом мировосприятии.

«В пространство пади и разбейся за годом мучительный год!» (А. Белый) – тяжёлые годы переходного периода начала XX в., безусловно, отразились в поэзии. В огне и грохоте Гражданской войны была разрушена прежняя жизнь. Рабочие, крестьяне и принявшая революцию интеллигенция должны были строить новое государство, на что потребовалось немалое напряжение человеческих сил. Метафорическая конструкция раскрывает эту напряжённость – мучительные годы необходимо «прогнать», ускорить, завершить, перейти, наконец, в период более спокойный, где будет уверенность в завтрашнем дне и стабильность.

«Какой раскол в стране... Ну, где же старикам за юношами гнаться? Остались догнивать и осыпаться» (С. Есенин) – в данном поэтическом тексте встречается несколько метафор: «раскол в стране», где раскол символизирует гражданскую войну; «где же старикам за юношами гнаться, они остались догнивать и осыпаться», где старики символизируют уходящую, царскую Россию, навсегда исчезнувшую с лица земли. Кроме того, старики в данном поэтическом тексте являются олицетворением прежнего монархического государственного строя, а юноши – нового коммунистического, что также перекликается с гражданской войной, где старые законы и порядки представляют белогвардейцы, а красная армия – новые социалистические.

«Я от первых дней войнищу эту проклял, плюнул рифмами в лицо войне» (В. Маяковский) – с помощью данной метафорической конструкции поэт выражает негативное отношение к войне. Речь идёт о первой мировой войне. Поэтический текст написан поэтом под впечатлением от поездки в Германию в 1922 г., откуда война распространилась в другие страны и континенты.

«Опутали революцию обывательщины нити» (В. Маяковский) – для советского поэта революция стала сложным, но в то же время долгожданным и светлым этапом развития государства. Революция, в его представлении, великая и могучая сила, которая должна была преобразовать окружающую действительность, улучшить социокультурную реальность во многих сферах. Революция – это светлый великий переход в новую реальность. Советский человек и советская жизнь не должны стать мелочными, инфантильными, бессмысленными. Мысль о противостоянии обывательских стремлений и революционных преобразований, бурных, несущих новую лучшую реальность, заложена автором в данной метафоре.

Эту же мысль закладывает автор в другую метафору в данном тексте: **«чтоб коммунизм не был побит канарейками»** (В. Маяковский). Вера в светлое коммунистическое будущее, в честность и искренность основных лозунгов и убеждений коммунистической партии помогала народу следовать новому выбранному пути. Обывательское отношение не могло способствовать достижению целей. Только постоянное совершенствование во всех сферах жизни могло принести желанные плоды, сделать из обычного человека исключительного советского человека, стремящегося к высоким идеям и ценностям, к новой, улучшенной жизни.

«Революция – буря. Она над океаном летит ураганом» (В. Брюсов) – поэты по-разному выражали своё отношение к революционным событиям 1917 г. Называя революцию бурей, В. Я. Брюсов подчеркивает её спонтанность и масштабность, а также множество негативных последствий: разрушение, убытки, ущерб, сложность длительного периода восстановления, неиз-

вестность, разрозненность, что говорит о неприятии поэтом революции, о печальных её последствиях в жизни русского народа.

«Через решётки канцелярских баррикад, вырвав пропуск, идет пропускаемый. Разлилась коридорами человечья река... Завертели колёса канцелярской механики» (В. Маяковский) – особое место в жизни советского общества занимала бюрократическая система. Управленческий аппарат СССР унаследовал основные особенности бюрократии дореволюционной России. Советская администрация не превратилась в европейскую бюрократию, а сформировала в 1920-1930-е гг. особый тип чиновничества – номенклатуру. Карьера члена номенклатуры зависела не столько от его деловых качеств, сколько от политической лояльности Сталину и личных связей. Резко возрос сам штат управленцев, что, однако, не способствовало росту качества управления. В советскую эпоху бюрократия имела отличительные особенности. Это была особая советская бюрократия – новая форма для страны и народа, отличающаяся гигантскими размерами и утопичностью главной идеи.

«Там – тщетно пенится шальная белогвардейская волна!» (Д. Бедный) – борьба между красной и белой армией была отражена и в литературе, и в кино, и в театре – в разных видах искусства. С помощью метафорической конструкции автор показывает, что сопротивление белогвардейцев бессмысленно и бесполезно. Красная армия, армия большевиков, безусловно, одержит победу в этом противостоянии. Красная армия – это символ освободительной силы. Она, вне всяких сомнений, значительно преобразует социокультурное пространство, изменив привычный уклад и стиль жизни русского мира. Множество белогвардейских попыток предотвратить распространение новых советских идей по русской земле не даст необходимых результатов.

«Годы, люди и народы убегают навсегда» (В. Хлебников) – данный поэтический текст написан в самом начале XX в., когда глобальные перемены ещё не произошли, но уже наметились определённые предпосылки, говорящие о том, что впереди ожидается возникновение другой, новой реальности. При этом прежняя жизнь утратится безвозвратно. Процессы, происходящие в обществе, имеют преимущественно негативную окраску. В социуме ощущаются пессимистические настроения в связи с внешними событиями. Происходит постепенная переоценка ценностей, появляется страх перед неизвестным будущим государства. Основная проблематика: раскол в обществе вследствие гражданской войны, смена государственного строя, установление советской системы, разочарование в связи с утратой прежней жизни, отток из страны представителей аристократических кругов и интеллигенции.

«Храмы труда и свободы, застыли в суровом молчанье заводы» (Д. Бедный). Заводы – символика труда советской системы. Благодаря труду рабочих и крестьян в короткие сроки на достаточно протяжённой территории советского государства были построены большие города, развито сельское хозяйство, возведены заводы и фабрики. Труд от звонка до звонка был в почёте, он являлся признаком причастности человека к новой советской системе. Труд как причастие в церковной жизни – необходимое еженедельное действие. Люди клали на «алтарь» общества свою личную жизнь. Заводы, возможно, заменили людям храмы. Служение системе – высшая благодетель советского общества. Эта мысль была выражена автором посредством метафоры.

«Манометр культуры достигал до высочайшей точки напряженья» (М. Волошин) – расцвет культуры и искусства в различных сферах пришёлся именно на начало XX столетия. Так, особым своеобразием отличалась архитектура и скульптура в начале XX в. В архитектуре проявились достижения научно-технического прогресса, что способствовало строительству сооружений, характерных для индустриального развития страны: вокзалов, заводов, торговых центров, банков, доходных домов. Чаше здания возводятся в стиле модерн, а также в древнерусской и византийской стилистике. Развитие науки обуславливало развитие техники. Новые технические возможности в начале XX в. возникали так интенсивно, как ни в один другой временной период жизни государства. Здания оснащались лифтами, телефонами, электричеством. Транспорт обогатился возможностью передвигаться на поездах и самолётах. Наблюдалось развитие медицины, химической промышленности, жизнь человека как никогда обогащалась новыми возможностями.

«Гитлер-людоед» (Д. Бедный) – с помощью метафорической конструкции поэт выражает своё отношение к главному тирану начала XX в. Называя Гитлера людоедом, он подчёркивает его причастность к уничтожению человеческих жизней.

В поэзии этого периода не остались без внимания масштабные лидеры эпохи. Так, политический слой наполнен в первую очередь именами известных политических лидеров, повлиявших на судьбу не только россиян (Ленин, Гитлер и Сталин), но и оказавших немалое влияние на мировую политику. Особое внимание в художественных текстах этого периода было уделено смене государственного строя в России – приход к власти большевиков, установление советской власти, закат царской империи. Победа упоминается в разных контекстах – победа над фашистской Германией 1945 г., победа Красной армии во внутренней гражданской войне. Также присутствует упоминание об Октябрьской революции 1917 г. Поэтому можно сделать вывод, что основные социокультурные события как внешней политики, так и внутренней были отражены с помощью использования авторами метафорических конструкций. Интерпретация метафор позволяет раскрыть и продемонстрировать социокультурные процессы и авторский замысел более подробно, красочно и конструктивно.

«Вся наша революция была комком религиозной истерии... И наше достижение в том, что мы в бреду и корчах создали вакцину от социальных революций» (М. Волошин) – религия временно перестала являться государственной ценностью. Для усмирения народа стали применяться иные инструменты. С приходом советской власти от религии пришлось формально отказаться. По этому поводу установились различные мнения, как позитивные, так и негативные. Большинство полагало, что религия – это благо, от неё нельзя отказываться. Именно такое мнение выражает большее число поэтов. Религия имела спасительную силу и мощь – люди верили искренне и благодаря своей вере смогли устоять в самые смутные времена. Однако, согласно новой системе, храмы и церкви должны быть разобраны, а церковнослужители обязаны были сменить деятельность, иначе им грозила ссылка и гибель. Но далеко не все смогли отречься от веры – многие были репрессированы. Остальные формально сменили деятельность, оставшись навсегда в душе православными христианами. Русский народ в большинстве своём остался в душе православным. В период ослабления советской системы, во второй половине XX в., люди с радостью обратились к православной вере – восстанавливались храмы, отмечались религиозные праздники.

Произведения этих великих авторов знакомят с бурным расцветом эстетической и философской мысли дореволюционной России и России революционной. Отмечено, что Серебряный век определяется как кризисная эпоха в социокультурном развитии России ввиду роста декадентских и апокалиптических настроений, усиления пессимизма, неоднозначно воспринимаемых преобразований в культуре и в общественной жизни (государственные перевороты, смуты, революции, гражданские войны).

Чаще всего, опасаясь репрессий, поэты в этот период скрывали свое истинное отношение к происходящему (зачастую негативное) за метафорическими выражениями в поэтических текстах. Расшифровывание метафорических выражений не только раскрывает авторскую идею, выявляет сущность событий и понятий, но и транслирует имплицитные оттенки смыслов, жизненных установок автора, передаёт подтексты, репрезентирующие российскую культуру того времени и отношение к ней авторов. Проведён анализ метафорических конструкций, в результате которого поэтическая метафора может быть определена единицей культуры. Были расшифрованы метафорические образы и соотнесены с основными социокультурными российскими реалиями начала XX в. Установлено, что поэтическая метафора является носителем социокультурной информации, нуждающейся в интерпретации. Выявлено, что культура познаётся путём дешифровки метафорических образов. Интерпретация значений метафор поэтических текстов раскрывает основные особенности культуры России начала XX в., расширяет и углубляет передачу авторского замысла.

Таким образом, можно заключить, что поэтическая метафора как феномен культуры в контексте её целостности, типа и структурно-функциональных характеристик рефлексивует не только смысловые установки и картину мира автора поэтических текстов, но и концентрирует, хранит, актуализирует и транслирует ценностные установки, культурную память, социокультур-

ные процессы, происходящие в обществе. Метафора помогает передать основной авторский замысел, главную идею произведения. Метафора не только структурный компонент художественного, поэтического текста, но и культурная форма, демонстрирующая восприятие, представление и отношение авторов к культуре своей страны, его мировосприятие и ценностные установки. Метафорические переносы в поэтических текстах конкретных эпох обусловлены авторским восприятием культурных процессов и конкретных социокультурных ситуаций, отражают их как на вербальном, так и на ассоциативном уровнях. Деконструкция метафорических текстов соответствующего культурного периода, их интерпретация позволяют выявить скрытый смысл, ключевые идеи, идеалы и ценности культуры, осуществить их интерпретацию в социокультурном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баевский, В. С. История русской поэзии 1730-1980. Компендиум / В. С. Баевский. – 2-е изд., испр. и доп. – Смоленск: Русич, 1994. – 301 с.
2. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. Стилистика / В. В. Виноградов; Отд-ние литературы и языка АН СССР. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 255 с.
3. Горшков, А. И. Лекции по русской стилистике / А. И. Горшков. – М.: Изд-во литературного института им. А. М. Горького, 2000. – 272 с.
4. Жирмунский, В. М. Фольклор Запада и Востока: сравнительно-исторические очерки / В. М. Жирмунский. – М.: ОГИ, 2004. – 462 с.
5. Кожевникова, Н. А. Метафора в поэтическом тексте / Н. А. Кожевникова // Метафора в языке и тексте / [В. Г. Гак, В. Н. Телия, Е. М. Вольф и др.]; отв. ред. В. Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – С. 106-134.
6. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления / Ю. М. Лотман; [вступ. ст. М. Л. Гаспарова]. – СПб.: Искусство-СПБ, 1996. – 846 с.
7. Мандельштам, О. Э. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3: Стихи и проза / О. Э. Мандельштам; сост. П. Нерлер, А. Некитаев. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 1994. – 535 с.
8. Москвин, В. П. Русская метафора: очерк семиотической теории / В. П. Москвин. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: URSS: Изд-во ЛКИ, 2012. – 194 с.
9. Муравьев, Д. П. Метафора, метафоричность / Д. П. Муравьев // Литературный энциклопедический словарь / под общей ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 216.
10. Новикова, М. Л. Структура и семантика метафоры как конструктивного компонента художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Новикова Марина Львовна. – М., 1983. – 32 с.
11. Потебня, А. А. Теоретическая поэтика // А. А. Потебня; сост., вступ. ст., коммент. А. Б. Муратова. – 2-е изд., испр. – СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2003. – 384 с.
12. Симашко, Т. В. Как образуется метафора (деривационный аспект) / Т. В. Симашко, М. Н. Литвинова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1993. – 218 с.
13. Харченко, В. К. Функции метафоры: учебное пособие / В. К. Харченко. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. – 88 с.
14. Шувалов, В. И. Метафора в поэтическом дискурсе / В. И. Шувалов // Филологические науки. – 2006. – № 1. – С. 56-63.